

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гасанова З.Г., Гаджиева В.Г. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных женщинами в ходе семейно-бытовых конфликтов: типология следственных ситуаций // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 11. С. 20. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_11/Gasanova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-11a-40.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЁННЫХ ЖЕНЩИНАМИ В ХОДЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ: ТИПОЛОГИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Гасанова Замира Гаджимурадовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Гаджиева Виктория Гамидовна,

магистрант 2 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования убийств, совершаемых женщинами в условиях семейно-бытового конфликта, с учётом влияния предшествующего домашнего насилия и длительной психотравмирующей обстановки на механизм события и поведение участников. Обосновывается необходимость раннего выдвижения и параллельной проверки конкурирующих уголовно-правовых квалификаций, связанных со статьёй 105 УК РФ, статьёй 107 УК РФ и статьёй 108 УК РФ, а также оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния при необходимой обороне с опорой на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в редакции от 09.12.2025. Раскрывается криминалистическая характеристика данной категории дел, включая типичный круг потерпевших, места и временные условия совершения, используемые предметы бытового назначения, характер следовой картины и значение послесобытийного поведения для построения следственных версий. Отдельное внимание уделяется источникам доказательственной информации, включая цифровые следы, и процессуальным требованиям

их получения и фиксации по статье 164.1 УПК РФ, а также особенностям работы с несовершеннолетними свидетелями по статье 191 УПК РФ.

Ключевые слова: семейно-бытовые убийства, домашнее насилие, убийство (статья 105 УК РФ), аффект (статья 107 УК РФ), превышение пределов необходимой обороны (статья 108 УК РФ), необходимая оборона, криминалистическая характеристика, следственные ситуации.

Убийства, совершаемые женщинами в условиях семейно-бытового конфликта, в большинстве случаев возникают не как результат заранее выстроенного плана, а как итог резкой эскалации ссоры в пространстве совместного проживания, где стороны постоянно взаимодействуют и хорошо ориентируются в привычках друг друга. Для расследования такая категория дел особенно зависима от предыстории отношений, поскольку именно она помогает понять, почему конфликт перешёл в смертельную фазу и как в действительности развивались события. Поэтому уже на первоначальном этапе требуется собирать сведения о предыдущих угрозах и фактах насилия, обращениях в полицию и к участковому, вызовах скорой помощи, медицинских фиксациях повреждений, сообщениях родственникам, а также переписке в мессенджерах и иных формах коммуникации. Нередко существенное значение имеет длительная психотравмирующая обстановка, когда давление, унижения и побои формируют устойчивое напряжение, а конкретный эпизод становится последним звеном в цепи. Масштаб смертельного насилия в близких отношениях подтверждается и статистическими сведениями, переданными Россией в ООН, согласно которым в 2024 году от домашнего насилия погибли 963 женщины. Эти данные показывают, что внутрисемейное насилие сохраняет роль устойчивого криминогенного фактора, влияющего на построение следственных версий, на оценку объяснений о защитных действиях и на проверку заявлений о провокации конфликта со стороны потерпевшего [1].

Квалификация содеянного в подобных делах, как правило, не сводится к автоматическому применению одной нормы. При наличии факта смерти следователь обязан рассматривать несколько юридически значимых направлений, в том числе признаки убийства, предусмотренного статьёй 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, признаки убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, о котором говорит статья 107 УК РФ, а также признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны по статье 108 УК РФ. Для семейно-бытового конфликта типичны взаимные претензии, эмоциональная разогретость и быстро меняющаяся динамика поведения, поэтому версия об аффекте заявляется нередко. Однако она приобретает доказательственное значение

только тогда, когда подтверждаются внезапность сильного волнения и его причины, включая длительное психотравмирующее воздействие, а не просто факт сильных эмоций. Заявления о самообороне также не могут приниматься без проверки, поскольку необходима оценка реальности посягательства, степени опасности, характера угрозы для жизни и здоровья, а также соразмерности защитных действий. Эти ориентиры раскрываются в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации о необходимой обороне в редакции от 9 декабря 2025 года, которые требуют исследовать не абстрактную «конфликтность» ситуации, а конкретные обстоятельства нападения и реакции обороняющегося. На практике это означает, что чем оперативнее фиксируются следы нападения на женщину, обстановка борьбы и последовательность действий сторон, тем ниже риск квалификации исключительно «по результату», то есть по факту наступления смерти, без надлежащей реконструкции причин и хода конфликта [2].

Криминалистическая характеристика убийств данной группы включает устойчиво повторяющиеся элементы, которые помогают планировать проверку версий и определять первоочередные действия. Потерпевшим чаще выступает супруг, сожитель, бывший партнёр либо иной близкий родственник, с которым сохраняется бытовая или экономическая зависимость, связанная с жильём, деньгами, детьми и ведением общего хозяйства. Типичными местами являются квартира, жилой дом, двор, подъезд, иногда дачный участок, то есть территории, где конфликт развивается без внешнего контроля и где в распоряжении участников находятся предметы повседневного быта. По времени такие эпизоды нередко приходятся на вечер и ночь, а также на выходные и праздничные дни, когда совместное пребывание длительнее, а употребление алкоголя повышает вероятность ссоры и снижает самоконтроль. Орудия преступления чаще носят случайный характер и выбираются по принципу доступности, это кухонный нож, стеклянная посуда, табурет, бытовой инструмент. Заранее принесённое оружие встречается реже и в ряде случаев указывает на более сформированное намерение, что важно для оценки умысла [3].

Следовая картина обычно отличается насыщенностью и информативностью. Фиксируются следы крови на полу, стенах и предметах обстановки, признаки перемещения тела, микрочастицы и волокна на одежде, повреждения мебели, контактные отпечатки на рукоятках и поверхностях, смывы с раковины и ванной, разорванные вещи, следы борьбы в виде опрокинутых предметов. Для ножевых эпизодов характерны порезы на кистях, в том числе возникающие при соскальзывании руки на лезвие, что важно для разграничения нападения и защитного удержания. Поведение женщины после произошедшего может быть противоположным по содержанию и процессуальному значению. В одних случаях она

немедленно вызывает скорую помощь и полицию, пытается остановить кровотечение, сообщает о непреднамеренности, что может сочетаться с шоковым состоянием. В других случаях наблюдаются попытки сокрытия следов, уборка, смена одежды, вынос предметов, инсценировка несчастного случая либо создание версии о нападении неизвестного лица. Для расследования это не «психологические рассуждения», а практический ориентир, позволяющий понять, где искать следы, какие объекты изымать и какие версии выводить в приоритет.

В 2025–2026 годах к традиционным источникам доказательственной информации фактически добавился обязательный цифровой пласт. Помимо данных осмотра места происшествия и судебно-медицинских выводов, почти всегда имеются сведения о звонках, переписке, геолокации, записях домофона, камер подъезда и двора, а также данные умных устройств. При изъятии и копировании цифровых носителей следователь должен соблюдать процессуальные требования, установленные статьёй 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку нарушения порядка получения информации и оформления результатов нередко приводят к утрате доказательственной ценности материалов и к спорам о допустимости. Отдельного внимания требуют свидетели в семейных конфликтах, особенно дети, пожилые родственники и соседи, которые могли слышать крики и удары, но не видеть сам момент причинения повреждений. Работа с несовершеннолетними должна проводиться с учётом специальных правил допроса, закреплённых в статье 191 УПК РФ, иначе возрастает риск процессуальных дефектов и вторичной травматизации ребёнка, что прямо влияет на устойчивость показаний и их оценку [4].

Типология следственных ситуаций по рассматриваемым делам обычно строится вокруг двух обстоятельств, во-первых, насколько очевиден круг причастных лиц, во-вторых, насколько спорен механизм события, то есть вопрос о наличии умысла, обороны, аффекта или несчастного случая. Наиболее распространённой является «очевидная» ситуация, когда женщина находится на месте, не скрывается, сама вызывает полицию или скорую помощь, орудие остаётся в помещении, потерпевший установлен, а соседи подтверждают факт ссоры. Здесь первостепенное значение имеет темп процессуальных действий, требуется немедленно зафиксировать обстановку и следы, изъять одежду и предметы со следами крови, выполнить смывы, осмотреть руки, назначить судебно-медицинские экспертизы и провести первичные допросы до того, как участники успеют согласовать объяснения. В этой ситуации нередко выявляется алкогольное опьянение у обеих сторон, что отражается на тактике опроса и на оценке точности восприятия очевидцев и свидетелей, слышавших конфликт [5].

Вторая ситуация характеризуется тем, что версия о самообороне либо о состоянии аффекта заявляется с первых минут. Женщина сообщает, что защищалась от насилия, либо указывает, что «сорвалась» после длительных издевательств. Для следствия это не основание заранее принимать позицию какой-либо стороны, а сигнал к быстрому сбору проверочных данных, которые исчезают первыми. Подлежат фиксации повреждения на теле женщины и их давность, признаки борьбы, следы удержания, соотношение физических возможностей участников, расположение и направление кровавых пятен, траектория ударов, возможность отступления, наличие реальной угрозы жизни и здоровью. Параллельно проверяется фон отношений, заявления о побоях, медицинские обращения, переписка с угрозами, обращения к участковому, сведения соседей и родственников. Именно в таких обстоятельствах чаще всего решается вопрос, останется ли квалификация в пределах статьи 105 УК РФ, либо найдутся основания для применения статьи 107 или статьи 108 УК РФ, либо установятся обстоятельства, исключающие преступность деяния при необходимой обороне.

Третья ситуация связана со скрытием или инсценировкой и проявляется, когда сообщение в полицию поступает с опозданием, обстановка выглядит чрезмерно «вычищенной», следы крови не соответствуют заявленному механизму, тело перемещено, а объяснение строится вокруг падения, несчастного случая или появления «неизвестного гостя». Тогда на первый план выходят признаки уборки, следы моющих средств, влажные поверхности, выброшенные тряпки и упаковки, а также несоответствие повреждений типичным последствиям падения. Важной задачей становится восстановление маршрута перемещения тела, анализ подъёмника, лестницы, возможного использования автомобиля, изучение цифровых данных, включая перемещения телефона, отключение геолокации, внезапное удаление переписки. Для таких дел типичны «бытовые» ошибки сокрытия, когда не учитываются микроследы на швах одежды, следы под ногтями, контактные отпечатки на выключателях и дверных ручках, а также остаточные следы крови в труднодоступных местах [6].

Четвёртая ситуация описывается как неясное событие, когда потерпевший пропал или труп обнаружен вне жилья. Конфликт может быть известен окружению, но прямых свидетелей нет, а связь женщины с произошедшим неочевидна. Тактика расследования выстраивается через восстановление последнего дня потерпевшего, анализ звонков и маршрутов, проверку покупок и посещённых мест, изучение видеозаписей, опрос близких, установление транспорта и возможных точек пребывания. При позднем обнаружении тела возрастает значение судебно-медицинских ориентиров по времени наступления смерти и сопоставления этих выводов с цифровыми следами. В контексте женских семейно-бытовых убийств такая ситуация чаще

объясняется не сложной конспирацией, а попыткой выиграть время и ослабить причинно-следственную связь между ссорой и последующим обнаружением смерти.

Сведения судебной отчётности показывают устойчивую нагрузку по делам о посягательствах на жизнь. Так, за 6 месяцев 2025 года в суды поступило 3140 дел по статье 105 УК РФ, что подтверждает практическую востребованность типовых следственных ситуаций и отработанных алгоритмов проверки версий. В делах о семейно-бытовых конфликтах с участием женщин решающим становится не внешняя «громкость» ссоры, а точная реконструкция происходившего, кто начал посягательство, как развивалась борьба, была ли реальная угроза жизни, чем подтверждается длительное насилие или психотравмирующая ситуация, какие объективные следы подтверждают объяснения сторон. Именно такая реконструкция наполняет криминалистическую характеристику прикладным содержанием и позволяет применять типологию следственных ситуаций не формально, а как рабочий инструмент расследования данной группы убийств.

Список литературы

1. Власова Е.Л. Семейно-бытовое преступление как составляющая семейно-бытовой преступности / Е.Л. Власова // Мир Закона. 2024. № 11-12 (271-272). С. 27-38.
2. Дерюгин Р.А. Тезисы о криминалистической характеристике умышленного причинения вреда здоровью / Р.А. Дерюгин, А.А. Агеева // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 марта 2021 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 80-83.
3. Журкина О.В. Особенности характеристики личности семейно-бытового преступника / О.В. Журкина, Е.О. Филиппова // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 5. С. 19-23.
4. Кыздарбекова Б.Ж. О совершенствовании уголовно-правовой системы предупреждения убийств, совершаемых на семейно-бытовой почве / Б.Ж. Кыздарбекова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2025. Т. 80, № 2. С. 127-137.
5. Платонова А.П. Семейно-бытовое насилие - состояние дискуссии в современном российском обществе / А.П. Платонова // Коммуникология: электронный научный журнал. 2025. Т. 10, № 1. С. 61-67.
6. Саттарова А.Ф. Психологические особенности жертв семейно-бытового насилия / А.Ф. Саттарова // Мир Закона. 2024. № 11-12 (271-272). С. 55-61.

FORENSIC CHARACTERISTICS OF MURDERS COMMITTED BY WOMEN DURING FAMILY AND DOMESTIC CONFLICTS: A TYPOLOGY OF INVESTIGATIVE SITUATIONS

Gasanova Zamira Gadzhimuradovna

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Gadzhieva Victoria Gamidovna

Second-Year Master's Student,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Abstract. This article examines the specifics of investigating murders committed by women in the context of domestic conflict, taking into account the influence of prior domestic violence and a prolonged traumatic environment on the mechanism of the event and the behavior of the participants. It substantiates the need for early identification and parallel verification of competing criminal classifications related to Article 105, Article 107, and Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as an assessment of the circumstances precluding the criminality of the act in self-defense, drawing on the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as amended on December 9, 2025. The forensic characteristics of this category of cases are disclosed, including the typical circle of victims, the locations and timeframes of the crime, the household items used, the nature of the evidence, and the significance of post-event behavior for developing investigative leads. Special attention is given to sources of evidentiary information, including digital traces, and the procedural requirements for obtaining and recording them under Article 164.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the specifics of working with juvenile witnesses under Article 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: domestic homicides, domestic violence, murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation), passion (Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation), exceeding the limits of necessary defense (Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation), necessary defense, forensic characteristics, investigative situations.

References

1. Vlasova E.L. Domestic crime as a component of domestic crime / E.L. Vlasova // World of Law. 2024. No. 11-12 (271-272). Pp. 27-38.
2. Deryugin R.A. Theses on the forensic characteristics of intentional harm to health / R.A. Deryugin, A.A. Ageeva // Current issues in forensic science and forensic examination: Proceedings of the International scientific and practical conference, Irkutsk, March 12, 2021. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. Pp. 80-83.
3. Zhurkina O.V. Features of the personality characteristics of a domestic criminal / O.V. Zhurkina, E.O. Filippova // International Law Journal. 2022. Vol. 5, No. 5. Pp. 19-23.
4. Kyzdarbekova B.Zh. On improving the criminal-legal system for preventing murders committed on domestic grounds / B.Zh. Kyzdarbekova // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2025. Vol. 80, No. 2. Pp. 127-137.
5. Platonova A.P. Domestic violence - the state of discussion in modern Russian society / A.P. Platonova // Communicology: electronic scientific journal. 2025. Vol. 10, No. 1. Pp. 61-67.

---

6. Sattarova A.F. Psychological characteristics of victims of domestic violence / A.F. Sattarova // World of Law. 2024. No. 11-12 (271-272). pp. 55-61.